

МЕРТВЫЕ ИГРЫ

Р.С. рассказ 2

Нортри

КОРОЛЕВСКАЯ ПОМОЛВКА

Елена Звездная

Елена Звездная

НортРи. Королевская помолвка

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Звездная Е.

НортРи. Королевская помолвка / Е. Звездная — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Еще один фанфик от автора по серии книг «Мертвые Игры». Вынужденная помолвка короля Артанаэш Гаэр-аш, интриги невесты, раскрытие древа рода Дастела и важные слова от Рии.

Елена Звездная

НортРи. Королевская помолвка

Внизу играла музыка. Удивительно красивая, чарующе нежная, пронзительно искренняя – мелодия, от которой замирало сердце. Но даже это не могло отвлечь от плохих мыслей.

Я стояла у зеркала, прижимая ледяные ладони к пылающим щекам, и больше всего на свете хотела убраться отсюда, несмотря ни на что. Несмотря на данное мной слово, несмотря на оговоренные условия, несмотря на обещание лорда Ингормаша Дастел Веридан лично позаботится о том, чтобы все прошло наилучшим образом и меня приняли в обществе, на душе было муторно и тревожно. И я не верила ни единому слову этого лорда...

Отказавшись от престола Норт фактически начал скрытую междоусобную войну между аристократическими родами. Побороться было за что – Армерия, четвертое королевство, единственное, что было равно седьмому по количеству территорий, но числом населения превосходившее своего с некоторых пор верного союзника. И союз с седьмым королевством устраивал всех, абсолютно всех... а вот король Артанаэш Гаэр-аш на престоле абсолютно никого. Неудивительно... наверное. Проблема заключалась в том, что правление неуправляемого и неподконтрольного темного лорда не устраивало ни одну из политических коалиций. Великие лорды желали править, а не выслушивать указания, исполнять требования и повиноваться безмолвно. Терпение рода Дастел закончилось очень быстро и Норту пришлось вмешаться практически в последний момент, чтобы забрать бокал с ядом у короля. Лорд Гаэр-аш не сопротивлялся, он все понял, его взбесило другое – Норт не сообщил имен заговорщиков, хотя знал каждого из них. В ту страшную ночь, Норт спал в моей комнате, лежа поверх покрывала и не выпуская мою ладонь. Но даже мне он не рассказал ничего тогда.

Мы практически все время проводили на границе седьмого королевства и мало что знали, но с каждым новым полученным от родни письмом Норт все мрачнел, как и Эдвин, от которого у темного целителя не было тайн. Мне ни первый, ни второй не говорили ни слова, я же не Ташши, вот с Ташши они посоветовались.

Итог?

Итог я стою здесь, в королевском дворце Армерии в лимонно-желтом украшенном золотым шитьем платье, с трудом сдерживая внутреннюю дрожь. Мне предстояло присутствовать на поистине эпичном для королевства событии.

Танаэш посоветовал единственный приемлемый способ решения проблемы – Норт должен был принести присягу королю Артанаэшу Первому. Присягнуть на верность перед всем двором и союзниками, чтобы максимально открыто и четко обозначить свою позицию и дать понять всем «доброжелателям» что никогда не посягнет на трон своего короля.

И мы все испытывали некоторые смутные чувства по поводу этого. Более чем смутные. В этой ситуации легче всего было мне и Дану, мы были практически свободны – никаких обязанностей, никаких требований от семьи. Никас и Людвиг тоже наслаждались жизнью, оба совершенно не претендовали на главенство в клане и планировали радоваться жизни всю оставшуюся жизнь. А вот остальным легко не было. Ташши готовился в будущем стать королем и у него не было права выбора в данном вопросе. Эдвин уже вынужден был взять на себя обязанности главы клана Меча, и мы понимали, что отчет его свободы пошел уже на дни. А вот Норт получил возможность отказаться от бремени правления государством. Его семья считала, что причиной тому исключительно я, но это было не так – решение принял Норт, и решение было более чем обоснованным. Тихий стук в дверь и Нортаэш Дастел Веридан вошел в будуар своей матери чтобы увидеться со мной – леди Дастел Веридан видеть меня не пожелала, и покинула собственные покои оглушительно хлопнув дверью. Безмерно неприятная сцена, о которой я хотела бы забыть, а еще лучше – вообще никогда не знать.

– Риа, как ты?

Я, повернув голову, с восхищением посмотрела на него. Безукоризненный и элегантный лорд Нортаэш Дастел Веридан. Мой взгляд скользнул по черному шейному платку, изысканно завязанному поверх воротника темно-зеленой рубашки и украшенному золотым черепом Некроса. Стильный камзол холодного черного оттенка подчеркивал золотой герб рода Дастел-Веридан вышитый на груди некроманта, золотые запонки в виде черепов были начищены до блеска, как и символ принадлежности к королевской крови – отлитый из золота оскал демона на плече.

– Норт, ты... – я утратила дар речи.

Дастел понимающе улыбнулся, проницательно глядя на меня фиолетово-черными глазами. Цвет менялся, выдавая растущую в нем силу, но фиолетовый отсвет никуда не делся, и я была рада этому.

– Нравлюсь? – небрежно поинтересовался наследник Армерии, который через несколько минут перестанет им быть.

– Очень, – прошептала я.

Норт кивнул, великодушно принимая так и не высказанный комплимент, а затем вдруг спросил:

– Другого платья нет?

Хороший вопрос, учитывая, что он прекрасно знал ответ – другого платья не было. Мы купили именно это, причем покупать пришлось с Эдвином и Даном, Норт был занят с Ташши подготовкой текста присяги. Сумасшедший план, совершенно сногшибательный и в то же время мы все понимали – единственно верный.

Сегодня должна была состояться помолвка короля Артанаэша Первого и принцессы Сибил Анжен славящейся своей невероятной красотой. Ледяная красавица, Снежная принцесса, Бриллиант Армора – первого из семи независимых королевств. Помолвка, на которую лорд Гаэр-аш... в смысле король, я все еще путаюсь, согласился исключительно по причине того, что ощущал собственную ответственность за гибель команды из Академии Магических Искусств. Но истинная причина была известна лишь нам, пережившим ту ужасную трагедию, остальные считали иначе. По мнению аристократии и народа молодой король не устоял перед сказочной красотой принцессы Льда. Ко всему прочему союз с первым королевством был выгоден четвертому как с политической, так и с экономической точки зрения, но именно это потрясало первых лиц государства, никто не желал, чтобы король Артанаэш упрочил свои позиции. Его не желали видеть на троне. Как оказалось, все слишком хотели видеть на престоле гораздо более гибкую личность, а непримиримый и принципиальный лорд Гаэр-аш не являлся фигурой, отвечающей желаниям подданных. В результате отец Норты, лорд Ингормаш Дастел Веридан измыслил гениальный, по его мнению, план – подсунуть меня, девушку, к которой король был равнодушен, на столь радостное мероприятие как королевская помолвка. Следствием этого, по мнению лорда Ингормаша должны были стать такие события как – скандал, побег с помолвки короля естественно в моей компании, что нанесет удар по Норту и покинутый мной возлюбленный окажется перед необходимостью занять трон и жениться на принцессе Сибил Анжен.

Мерзкий план и абсолютный провальный – лорд Ингормаш видимо в принципе не имел представления о тех отношениях, которые существовали между лордом Гаэр-ашем, Нортом и Ташши. И он слишком плохо знал своего короля. Артан Первый мог злиться на Норту, мог ненавидеть его за то, что я выбрала Норту, мог даже презирать Дастела за отказ от претензий на трон, но даже учитывая это, Гаэр-аш никогда не оставил бы Норту на растерзание всей его родни. Просто никогда. Жаль, что род Дастел Веридан этого еще не понял.

– Эдвин сказал, что это лучшее платье, – неловко улыбнулась я.

Норт задумчиво кивнул, затем вдруг спросил:

– А мама?

Я развернулась к зеркалу, постояла несколько секунд и тихо сказала:

– Норт, твоя мама видеть меня не в силах.

И я даже не могу осуждать ее за это – леди Дастел Веридан была единственной, кто поддерживал сына с самого начала, кто поверил в него, и она истово желала видеть своего ребенка на троне, но Норт выбрал меня, а не престол Армерии.

И самое паршивое это понимать, что сегодня эта женщина возненавидит меня еще сильнее.

– Ну что ж, хорошее платье, – Норт подошел, встал за моей спиной, разглядывая отражение в зеркале. – Полагаю самое закрытое из всех, что были в ателье?

– Самое-самое, – подтвердила я. – Эдвин же выбирал.

В четвертом королевстве в моде неизменно были скромность и целомудрие. Простолюдинки и крестьянки носили исключительно темные закрытые платья, с воротом под самую шею. Представительницам торговых сословий дозволялось носить черное с белым, причем в наряде должно было явственно преобладать наличие черного, но никогда не допускались исключительно черные наряды. Аристократки в выборе платьев не были ограничены ни цветом, ни фасоном, за исключением одного – декольте никогда не должно было быть ниже ярменной впадины под шейей. Открытые плечи допускались, но не более. Я все это узнала в платяном ателье, и уже тогда поняла, что наряды студенток в Некросе были верхом неприличия по меркам столицы, а если вспомнить эльфийский бал из прошлого, то те платья вообще были за гранью. Вот Эдвин и выбрал для меня наиболее скромное платье.

– Так не пойдет, – тихо сказал Норт. – По фасону на тебе платье простолюдинки.

Что-то подобное я и подозревала.

– Ты знаешь Эдвина, – вздохнула я.

Мы оба знали Эдвина, но я не знала об одном нюансе:

– Эдвин Харн не принадлежит к аристократии, Риа, как и сам клан Меча и все подвластные ему младшие кланы. Я не понимаю лишь одного, почему ни слова не сказала модистка? Я даже не знала, как ответить на этот вопрос. Дело в том, что стоило Эдвину появиться со мной в самом фешенебельном ателье столицы, как из этого ателье испарились абсолютно все представители мужского пола. Совершенно все. От продавцов до туфельных дел мастеров, у которых мне, к слову, требовалось заказать туфли. Но все ушли. Не поднимая глаз. Кланяясь Эдвину и мне и... даже не делая попытки сказать хоть слово. Женщины вели себя не лучше – никакой критики и в то же время ни единого хвалебного слова в мой адрес. Клан Меча видимо знали, причем знали с какой-то другой и совершенно неизвестной мне стороны. Далее нам молча вынесли на выбор около двадцати вариантов платья. Эдвин указал на лимонно-золотое, и платье унесли.

Через пол часа принесли уже ушитое по мне, и я не знаю, как они это провернули, потому как с меня даже мерок не снимали.

– Скажем так... модистка даже не пыталась что-либо говорить.

Мрачно посмотрев на меня в отражении, Норт спросил:

– А Дан?

Я приподняла край юбки и продемонстрировала самые сказочные на свете туфельки.

– Дан был вынужден догнать сапожника, в прямом смысле этого слова. Дан же снимал мерки с моей ноги и вот результат.

Туфельки были отменные – из золотой парчи, с удобной колодкой, абсолютно неосязаемым каблучком и в целом мастер туфель был на самом деле мастером своего дела. Жаль, Эдвин пресек мою попытку поблагодарить сапожника.

– Знаешь, когда Гобби писал про Харна что он суровый, я даже не подозревала, что настолько.

– Клан Меча и подвластные ему кланы живут несколько изолировано, так что ничего удивительного, что их побаиваются. Люди в принципе склонны бояться всего неизвестного.

– Да? – я несколько удивилась и заметила: – Ты знаешь, мне кажется, Эдвина они точно знали. Именно Эдвина.

– Все может быть, – задумчиво отозвался Норт, – у Эдвина сестра вышла замуж около полугода назад.

Я повернулась и потрясенно посмотрела на Норта.

– Что? – не понял он.

Хороший вопрос, вот только... я даже не знала, что у Эдвина есть сестра.

– Ничего, – сказала, вновь повернувшись к зеркалу. – Что делать будем?

Норт молча вскинул руку – замок в двери щелкнул, запираясь. Затем по всему будуару растянулись лучи поискового заклинания, и мы обнаружили даже не одного, а четырех любителей подглядывать и подслушивать. Одному из этих любителей Норт укоризненно сказал:

– Мама!

Я ничего говорить не стала, просто указала на расческу – это был амулет. Не слишком хорошего качества, не слишком сильный, и в целом не без огрехов, но чего еще можно было ожидать от артефактора обучавшегося платно.

– Понял, – сдержанно ответил Норт.

И не сдержанно спалил артефакт.

Синее пламя пробудившегося темного лорда меня пугало, слишком хорошо я запомнила то, другое синее пламя, бесконтрольно и угрожающе разливающееся в воздухе, но та ситуация многому меня научила, и взяв Норта за руку, прижалась к нему спиной. И синее пламя мгновенно сменилось черно-зеленым.

– Психанул, извини, – Норт устало закрыл глаза.

Я понимала, как тяжело ему сейчас, и мы оба знали, что дальше будет только тяжелее.

– Что с присягой? – спросила я, уже не остерегаясь того, что нас могут подслушать.

– Упырь клыка не подточит, – мрачно ответил Дастел.

Открыл глаза, посмотрел на меня и улыбнулся.

– Смотря какой, – не согласилась я, – если ты о Никасе или Людвиге, то те придерутся к чему угодно и когда угодно.

– Хорошо, – весело согласился Норт, – в таком случае – любой упырь, кроме Блаэдов, клыка не подточит.

И я улыбнулась в ответ, стараясь скрыть собственную нервозность.

– Платье нужно переделать, – некромант вздохнул, наклонившись, прикоснулся губами к моему плечу, и пояснил: – Я не могу представить тебя в таком виде обществу. Это все равно что напялить на тебя наряд горничной. Даже не являйся ты леди по праву рождения, это было бы унижительно для тебя.

Я кивнула, принимая ситуацию, и сказала:

– Командуй.

Норт для начала активировал еще одно защитное плетение, и лишь после достал из кармана футляр. Молча открыл – на черном бархате переливались зеленью темные бриллианты. Ожерелье, диадема, браслет, кольцо и тонкий золотой пояс с застежкой в виде оскаленной морды демона – символ рода Дастел.

Сами по себе украшения были изумительно прекрасными, но в сочетании с моим платьем... У этого платья не было пояса, от груди и ниже ниспадала лимонная ткань, скрывающая фигуру полностью, длинные широкие рукава не оставляли простора для браслета, ворот не был рассчитан ни на какое ожерелье. – Ну, это черно-зеленые бриллианты, а у меня лимонно-желтое платье, – произнесла я очевидное, с хрустом разминая пальцы.

Норт кивнул, с интересом следя за каждым моим движением.

Я улыбнулась ему и раскинула руки.

Упоительное ощущение силы творения. Я словно ребенок, держащий кисть и собирающийся рисовать на чистом белом зовущем листке бумаги, и у меня в руках вся палитра красок.

Треск ткани, и ворот вместе с вставками на плечах отрывается от платья.

– Только не увлекайся, – попросил Норт.

– Не могу ничего обещать, я вошла во вкус, – отшутилась, сосредоточившись на своем отражении.

Идеальной в нем была только прическа – заколка для волос от полуэльфа работала отлично, и у меня всегда с собой имелась теперь отличная прическа. А вот с остальным нужно было работать.

Треск рвущейся ткани и верхний слой платья отделяется, повиснув в воздухе справа. На мне осталась золотая основа – корсет и чрезмерно длинная золотая юбка. И из этого нужно было сделать что-то приличное.

– Мне нравится ткань, – произнес Норт, оценивающе оглядывая имеющееся.

– Мне тоже, – задумчиво отозвалась я.

Движение, и юбка была обрезана по полу, оставаясь длинной, но уже не волочащейся, а отрез золотой ткани я подняла выше, и, примерившись, обернула ею плечи и верхнюю часть корсета, превращая в часть платья. Получилось стильно, но слишком смело и походило больше на заготовку платья, нежели на сам наряд.

– Мне бы золото, – решила, разглядывая получившееся.

Норт кивнул и исчез в гардеробной своей матери. Вскоре он вернулся с массивной золотой цепью.

– Подарок маме от императора гоблинов, носить она его, естественно, не будет.

Подарок портить не хотелось, но лимонно-желтая ткань к украшениям рода Дастелов абсолютно точно не подходила. И я расплавил золотую цепь, растягивая ее в мотки нитей из чистейшего золота. В следующий миг я стянула у Норта тот самый золотой оскал демона, поместив его перед собой для наглядного примера. У Норта на камзоле после моих манипуляций осталась внушительная дыра, но Дастел лишь улыбнулся, не вмешиваясь в мой творческий процесс. А процесс был поистине творческим. Я пустила золотую нить по подолу платья, вышивая незатейливый знак рода Норта, затем вышивка полностью закрыла корсет монолитом золотого полотна, и вновь повторила рисунок рода на ткани, покрывающей плечи. Когда я закончила, на мне было золотое платье, а... у Норта остаток цепи.

– Это же сколько тут было золота? – взвесив остатки, произнес он.

– Император гоблинов определенно не поспешил, – была вынуждена признать я.

– Определенно, – согласился он. И добавил непререкаемое: – Тебе нужны перчатки.

– Как скажешь, – отозвалась я и... Норт слегка остался без рукавов.

Под камзолом в принципе не видно, но, когда Норт приподнял рукав камзола, и увидел, что вместо рубашки у него остались только ошметки рукава и запонки эти ошметки удерживающие, вид у него стал крайне озадаченный.

– А по-моему неплохо, – сказала я, с трудом пряча улыбку.

– Нннеплохо, – кивнул Норт, – но я полагаю, это вызовет некоторые вопросы у тех, кому я буду пожимать руку.

– Ничего не знаю, ты сам сказал, что мне нужны перчатки, – сшивая эти самые перчатки, заявила я.

– Да, но я предполагал что-нибудь более обычное под этим, например, я мог бы принести тебе уже готовые.

– Надень другую рубашку, – посоветовала я, пуская золотую нить виться по уже законченным перчаткам.

– Риуш, – очень ласково произнес Норт, – видишь ли, я бы надел, но я несколько не уверен, что мне стоит появляться в покоях отца в порванной рубашке. Меня неправильно поймут.

– Как скажешь, – отозвалась я, магией поднимая с пола лимонно-желтую ткань.

– Ты издеваешься! – не выдержал Дастел.

– Их все равно не будет видно, – заверила я.

И он мог бы даже не снимать камзол, но Норт это сделал. Что ж, в порванной темно-зеленой рубашке ему было лучше, чем в целой с лимонными рукавами и черно-зелеными манжетами.

– М-да, – только и сказал Норт.

Я молча убрала его рукава. Мне Норт нравился вот таким, с рельефной мускулатурой на сильных руках, а еще лучше и без воротника, и без шейного платка. Еще мне Норт нравился в простой домашней рубашке, когда мы сидели за столом и он ел. И почему-то вот такой домашний и родной Норт мне очень нравился.

– Ты на меня так смотришь, – протянул он.

– Оценивающе? – игриво-язвительно предположила я.

– Влюбленно, – пресекая любые игры, ответил Норт.

И получил назад свои лимонно-желтые рукава.

– Понял, буду сегодня наиболее осторожен с рукопожатиями, – пообещал Дастел, тщательно скрывая улыбку.

Мстительно сделала ему вставку лимонно-желтого цвета на камзоле.

– Так, окончательно понял, был неправ и прошу прощения.

То-то же.

Я вернула нормальный вид его камзолу и оскаленную золотую пасть тоже вернула на место. После чего оценивающе оглядела нас обоих. Мы выглядели парой – великолепный несравненный небрежно элегантный Норт Дастел и...

– Мелкий вредный артефакторный вредитель, – от всей души высказался Норт.

– Еще одно слово и пойдешь приносить присягу в лимонно-желтом камзоле, – пригрозила я.

– Я не уверен, что это будет хуже, чем рукава из желтого тюля, но чего не сделаешь ради любимой.

Мне стало стыдно, и я робко спросила:

– Переделать?

– Оставь, – смилостивился Норт. – Заканчивай с платьем и... ты не хочешь сделать силуэт менее... облегающим?

– Норт, я не швея, – напряженно напомнила ему. – Визуально я могу сделать многое, но я совершенно не владею навыком шитья платья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.